

Вернувшись в свою съёмную квартиру в мире живых, Лю Цзюнь первым делом скопировал видео с телефона. Он решил дождаться рассвета, купить несколько флешек и разослать записи пострадавшим от рук семьи Лю.

Самую важную копию он собирался отправить в столицу.

На самом деле, многие несправедливости в мире живых решаются довольно просто — достаточно одного слова от по-настоящему влиятельного человека. Будь Лю Цзюнь обычным парнем, все эти записи с компроматом на семью Лю не имели бы никакого веса. Но, к счастью, теперь он был на службе у Преисподней.

Ночь прошла спокойно. Лю Цзюнь не спал, посвятив время тренировке своей техники культивации.

В восемь утра, закончив практику и собираясь выйти на завтрак, он получил уведомление:

— На ваш банковский счёт зачислено 300 000 юаней.

Это пришла зарплата из Преисподней. Лю Цзюнь был вне себя от радости. Будучи обычным выпускником университета, мог ли он когда-нибудь мечтать о доходе в триста тысяч в месяц? Но цифры на балансе были абсолютно реальными.

В другое время он бы не удержался и похвастался в соцсетях, но после пережитого в Преисподней он научился куда лучше контролировать свои желания.

Он позвонил матери. Его семья была самой обычной: родители — простые трудяги, которые своим упорством и прилежанием открыли в городе небольшой овощной магазинчик. Каждый цент, что они зарабатывали, давался им тяжким трудом. В последние годы дела шли неважно, и чистая прибыль составляла всего двадцать-тридцать тысяч в месяц. Казалось бы, сумма неплохая, но из неё нужно было вычесть аренду, счета за воду и электричество, расходы на «решение вопросов» с чиновниками... В итоге на руках оставалось чуть больше десяти тысяч.

И это при том, что оба родителя работали по десять часов в день без выходных. Если пересчитать на почасовую оплату, выходило всего около двадцати юаней, при этом никакой социальной страховки или пенсионных отчислений.

Сердце Лю Цзюня сжималось от жалости к родителям. Он много раз уговаривал их нанять кого-нибудь, чтобы облегчить работу, пусть даже прибыль станет меньше — зато здоровье будет целее. Но родители, мечтая скопить сыну на приданое для будущей свадьбы, не смели даже передохнуть. Видеть, как на их лицах прибавляется морщин, а в волосах — седины, и при этом чувствовать собственное бессилие — это было той горой, что давила на плечи Лю Цзюня долгие годы.

Но теперь он наконец мог с гордостью сказать отцу и матери, что отныне сам возьмёт на себя

заботу о семье. Для сына нет большего счастья, чем это.

Гудки... Трубку подняли. Голос матери звучал устало:

— Чего тебе, Толстяк?

Толстяк — так его называли дома с детства, хотя он никогда не был полным. В их деревне всех мальчишек так звали.

— Мам, я нашёл работу.

Лю Цзюнь не мог скрыть волнения, в его голосе сквозила радость.

— Ой, хорошо-то как! И что за работа? Какие условия?

— Очень хорошие. Начальник меня ценит, платит двенадцать тысяч в месяц, есть полная страховка, жильё и питание оплачивают.

— Ох! Как здорово! А работа не слишком тяжёлая?

— Нет, совсем нет. Просто печатаю документы, обрабатываю заказы компании.

— А фирма надёжная?

— Конечно! Мам, не переживай, твой сын не такой уж глупый!

— Ну и славно, ну и хорошо. Работай усердно, не подведи начальника. Теперь, когда ты стал зарабатывать больше, мы вместе поднажмём, за два-три года накопим тебе на квартиру в городе, тогда и о свадьбе можно будет подумать.

— Мам, не думай вечно о моей свадьбе. Это моё дело, я сам со всем справлюсь. Вы с отцом лучше подумайте о своём отдыхе на пенсии!

— Ну как так можно? Если всё взвалить на тебя одного, ты же надорвёшься, ноша слишком тяжёлая. Мы с отцом ещё потрудимся в деревне, вместе всё осилим.

— Мам, не надо так убиваться, как раньше. Я теперь получаю неплохо, найми кого-нибудь в помощь.

— Хорошо, хорошо, я поняла. Всё, не буду болтать, мне нужно счета сводить, отключаюсь.

Мать поспешно повесила трубку. Глядя на погасший экран, Лю Цзюнь тяжело вздохнул. Его родители — простые люди, они боятся больших денег, поэтому он и назвал сумму в двенадцать тысяч. Он надеялся, что такая зарплата позволит им немного выдохнуть, но недооценил их характер. Они привыкли всю жизнь посвящать семье и детям, их упрямство не так-то просто сломить.

— Постепенно, — пробормотал он.

Он решил, что со временем будет понемногу увеличивать сумму, которую якобы зарабатывает. Возможно, видя, как растёт его доход, родители наконец позволят себе расслабиться.

— Система, моя работа как-то поможет моим родителям? — спросил он.

— Разумеется. Наша Преисподняя очень заботится о родственниках сотрудников. Как сотрудник на особой должности, ты обеспечил своим родителям соответствующую защиту. Их здоровье и продолжительность жизни будут под надёжной охраной.

— Вот и хорошо, вот и отлично.

Узнав об этом, Лю Цзюнь почувствовал, как с души упал огромный камень. В жизни можно искать богатства и славы, но ничто не сравнится с благополучием близких. Он не был эгоистом, пекущимся лишь о собственном успехе. Родители всегда оставались самым уязвимым местом в его сердце, и он не мог допустить, чтобы с ними что-то случилось.

Затем он вышел из дома позавтракать. В Чанъане было полно мест, где готовят паровые булочки. Лю Цзюнь зашёл в лавку, заказал небольшую порцию хулатан с мясными фрикадельками и добавил к ним булочки с говядиной.

Пока ждал заказ, он достал телефон и вбил в поиск имя Ян Вэньчжэна. Результатов было море. Сплошь официальные сводки: от центрального телевидения до крупнейших информагентств. Лю Цзюнь заглянул в энциклопедию и присвистнул.

Глава третьего эшелона официальных лиц страны. Главный инспектор группы надзора при столичном управлении. С таким положением... в таком возрасте... Он явно пойдёт на повышение! Поразительно.

При таком статусе неудивительно, что у него накопилось более трёх миллионов единиц иньской добродетели. На фоне такой фигуры семья Лю казалась сущей мелочью.

В этот момент официант принёс завтрак. Лю Цзюнь убрал телефон, поблагодарил и принялся за еду. Хулатан с фрикадельками был гуще и насыщеннее обычного супа. Жители Чанъаня и провинции Наньхэ вечно спорили, чей рецепт лучше, но для Лю Цзюня это было неважно — ему нравилось и то, и другое. Он был неприхотлив.

<http://bllate.org/book/18504/1777822>